

Ответственность, профессионализм, государственность

О том, как строилась работа в первом созыве Свердловской областной думы, какие вопросы решали депутаты в начале 90-х, как принимался первый Устав Екатеринбурга, в интервью «Областной газете» рассказал один из корифеев свердловской политики, первый заместитель председателя Законодательного Собрания области Аркадий Чернецкий.

– Аркадий Михайлович, вы один из тех политиков, кто стоял у истоков становления свердловского парламентаризма. Скажите, пожалуйста, в чем главное отличие Законодательного Собрания первых созывов от современного?

– Ну, самое главное – это то, что в начале 90-х годов, когда, собственно, и начала работу областная дума первого созыва, мы работали в условиях практически полного отсутствия законодательства. То есть часть норм, которые были при Советском Союзе, официально отменили, часть не отменили, но фактически они не действовали. А новые российские законы еще даже не были разработаны.

– Например?

– Мы долгие годы жили по старому уголовному законодательству, где, к примеру, спекуляция являлась уголовным преступлением. А в тот момент большинство предпринимателей и торговых предприятий работали по принципу «купил за рубль продал за два», что формально в СССР было уголовно наказуемым деянием. Вопрос изменения уголовного законодательства являлся прерогативой федеральной власти, но и нам при разработке региональных норм нужно было находить некую золотую середину, для того чтобы обеспечивать развитие новых экономических отношений, при этом не допустить хаоса в обществе.

Еще одним серьезным направлением деятельности было строительство системы власти в Свердловской области. Мы рассматривали и принимали положения Устава Свердловской области, Устава города Екатеринбурга. Процесс этот был достаточно непростым, потому что существовало несколько взглядов на то, каким образом должна быть устроена власть. При этом не было однозначной позиции со стороны федеральной власти, и многие вопросы решались в инициативном порядке.

Нельзя сказать, что все эксперименты были удачными, но то, что они, в принципе, имели возможность появиться, говорит о тех возможностях, которые были у региональных законодателей, и о том, что первые составы областного парламента работали с душой, искали оптимальные пути развития общества, развития экономики и социальной сферы, пытаясь в региональных законах закрепить новые нормы.

Первый всенародно избранный глава Екатеринбурга Аркадий Чернецкий, работая в законодательной власти, всегда отстаивал интересы муниципалитетов

– То есть шли буквально наощупь?

– Да. И не надо забывать, что мы были одними из первых, а по многим вопросам первыми в стране.

– С какой программой вы избирались в областную думу в 1994 году?

– Мне было проще большинства моих коллег. Как глава города, я понимал, что без участия в работе законодательного органа многие вопросы, которые касались Екатеринбурга, в том числе и бюджетные, решать будет сложно, поэтому мое представительство в Законодательном Собрании я рассматривал как возможность обеспечивать развитие города.

– Аркадий Михайлович, при вас принимался и первый Устав Екатеринбурга. Оглядываясь назад, можете сказать, всё ли было сделано правильно?

– С момента принятия Устава Екатеринбурга прошло почти 30 лет. Он работает, и за это время не был кардинально изменен. То есть организация власти в городе остается практически такой же, какой в свое время была принята. Естественно, что изменения вносились, – это связано с изменением федерального законодательства, но принципиальные моменты сохранились. Я горжусь тем, что наш Устав был создан одним из первых среди российских городов и работает все эти годы вполне достойно.

Еще один момент, которым я тоже горжусь. Изначально мы не делали никаких попыток узурпировать власть, объединяя исполнительную и представительную ветви. А ведь по этому пути пошло огромное количество городов, когда глава города становился и председателем думы. Было такое поветрие.

– Ну, наверное, так было проще управлять?

– Может быть. Но я и тогда, и сейчас считаю, что это прин-

ципально неправильно. Нельзя концентрировать власть в руках одного человека. Нужно, чтобы были уравновешены возможности исполнительной и представительной ветвей власти, нужен контроль взаимный. Хотя в тот момент, когда мы принимали Устав, я, в силу стечения обстоятельств, исполнял обязанности председательствующего в городской думе, и было проще всего сохранить власть в своих руках, ничего не меняя. Мы по этому пути не пошли, а уже через несколько лет на федеральном уровне был принят закон, запрещающий подобное совмещение.

– Некоторое время в Свердловской области был двухпалатный парламент. Насколько вы помню, вы всегда были противником подобной структуры?

– В определенной степени это была попытка скопировать устройство в масштабе страны на региональном уровне. Раз в стране двухпалатный парламент, значит, и у нас пусть будет такой же.

Но тут есть нюансы. В стране, в федеральном государстве, это вещь совершенно оправданная – есть республики, есть области, необходимо представительство народов – и их голос должен быть услышан. Поэтому и появилась верхняя палата парламента, Совет Федерации, которая оказалась нагружена еще и дополнительными государственными полномочиями, очень и очень важными.

На уровне региона попытка создания двухпалатного парламента, на мой взгляд, была не совсем оправдана, и при этом значительно утяжелялась конструкция власти. В какой-то момент, когда в верхней палате работали главы муниципалитетов, функция представительства интересов территорий выполнялась. Но, когда было принято решение, что руководители муниципалитетов не могут быть избраны в верхнюю палату, на мой взгляд, все это потеряло смысл.

– Вы сказали, что во многих вопросах Свердловская область была первопроходцем. С чем это связано?

– Любую политику определяют люди. И все зависит от того, насколько они самостоятельные, мыслящие, насколько они готовы служить обществу. В этом отношении, мне кажется, нам повезло. В региональном парламенте не было взвешенный, качественный состав. В каждом созыве были лидеры, государственники. Качественный состав всегда определял эффективность его работы. Никогда в нашем парламенте не было узурпации власти одной партией, или людей, которые однозначно придерживаются какого-то мнения и игнорируют полностью мнение своих коллег. В общем, для свердловского парламента выражение, что «парламент не место для дискуссий», совершенно не подходит.

– Аркадий Михайлович, как за тридцать лет изменилась политическая культура избирателей и депутатов?

– Наверное, все-таки общий вектор развития таков, что политическая культура наших граждан растет. Это выражается в гораздо более правильной реакции на откровенный популизм. Люди понимают, кто какими ресурсами располагает для того, чтобы обеспечить выполнение собственных обещаний. Это очень важный момент. Все политические силы, которые на нашем поле присутствуют, они, в общем, достаточно четко в течение какого-то времени заявляли свои позиции. А раз они заявляли свои позиции, то даже не очень погруженному в политику человеку уже понятно, за что выступает та или иная партия. Это дает возможность для осознанного выбора.

Что касается депутатов, то очевидно: для того чтобы тебя поддержали, нужны реальные идеи, достаточно хорошо обоснованные, приземленные, и самое главное, понятные людям.

В общем, время популизма проходит, умные кандидаты понимают, что просто так сегодня «задобрить» аудиторию несбыточными обещаниями не получится.

– Могли бы вы обозначить главные отличия в работе депутатов Законодательного Собрания первых созывов и современных?

– У нас не было законодательства. Его нужно было сформировать. На сегодня мы имеем законодательство, но его нужно шлифовать. Это – главное.

Естественно, что существуют моменты, когда на передний план выходит та или иная проблематика. Где-то это задачи, которые ставятся на уровне руководителя государства или федеральных органов власти. Где-то это инициативы со стороны региональной власти. Где-то мы подходим к моменту, что в уже принятом законе должны появиться достаточно серьезные изменения. Но опять же хорошо, что это не делается с «бухты-баракхты». Если изменения назрели, то они очень тщательно готовятся и на уровне парламента, и на уровне общества.

– Как происходит взаимодействие между депутатами различного уровня?

– Ну прежде всего это работа объединения «Депутатская вертикаль», которая за время существования зарекомендовала себя как достаточно эффективный механизм работы, позволяющий обеспечить взаимодействие парламентариев разных уровней для обсуждения актуальных проблем региона. Благодаря объединению важные инициативы, которые возникают порой на уровне муниципалитетов, не теряются, а поднимаются наверх в зависимости от компетенций и, в конечном итоге, находят решение. То есть система работает и во многом благодаря сегодняшнему председателю Законодательного Собрания Людмиле Валентиновне Бабушкиной, и сопредседателю «Депутатской вертикали» депутату Госдумы Павлу Владимировичу Крашенинникову.

– Аркадий Михайлович, ну и, пожалуй, последний вопрос. Ваши пожелания депутатам и тем, кто когда-то решит ими стать...

– Вы знаете, я любого человека на любом месте, где бы он ни работал, в первую очередь оцениваю по степени ответственности. К депутатам точно такое же отношение. Если ты пошел в депутаты, а ведь никто не заставлял тебя это делать, – работай с полной ответственностью. Ты должен понимать, что отвечаешь за людей, которые тебя делегировали, ты отвечаешь за регион. Есть вопросы государственные, которые ты обязан решать. Вот исходная точка. Если есть ответственность, то будет эффективно работать любой орган власти.

Беседовал Сергей РЫБАКОВ